

Рубаан открыл дверь в спальню сына и медленно прокрался внутрь. Он был осторожен, чтобы не разбудить ребенка, так как знал, что это приведет Амарию в ярость, которую будет нелегко подавить. Она никогда не любила, когда ее будили; он узнал об этом очень рано в их отношениях.

Спальня Рока была скромно обставлена, так как средства Рубаана и Амарины были в лучшем случае скудны. Это была крошечная комната, размером с гардероб дворянина, как и сказала Амария. Там было достаточно места для детской кровати у стены напротив двери, и для комода сразу справа. Маленькая деревянная коробочка с игрушками, для которых он был слишком мал, чтобы играть, стояла на полу напротив комода, а на стене Амария написала синими буквами "Рок". Глядя на комнату, Рубаан невольно пожалел, что не может сделать больше для своей семьи.

- Чулан, - прошептал он себе под нос, - мой мальчик заслуживает большего, - простонал он, оглядывая окрестности, видя только собственные неудачи как отца, - если бы только я мог. - Он был полон раскаяния. Он сделал еще один шаг и заглянул в детскую кровать. Перед ним лежал его красивый мальчик, свернувшийся под одеялом так, что была видна только его лысая голова.

Рубаан почувствовал, как его захлестывает неизбежный вихрь эмоций. С одной стороны, он гордился мальчиком, но с другой - испытывал непреодолимый страх подвести его. Он представлял себе, что это было чувство, которое все отцы испытывали в то или иное время, но сама эта мысль не была утешением.

Рубаан не хотел быть таким, как все отцы, он хотел быть кем-то большим. Он на мгновение задумался об отношениях, которые были у него с собственным отцом, о том, что он был сыном, которым его отец меньше всего гордился.

Двое из братьев Рубаана были солдатами в Черном рыцаре, армии, которую оставил Рубаан. Его старший брат пропал много лет назад, но он также был членом "Черного Рыцаря". Его сестра-епископ Сайра, или Сарасин, как ее называли, уже много лет не разговаривала с отцом, потому что отец считал ее мертвой.

После того, как Рубаан встретил Амарию, он быстро покинул свой пост и покинул свое место среди черных рыцарей. Его родители позаботились о том, чтобы у них нашлось время объяснить, насколько ужасным было это решение, но Рубаан был непреклонен в своем решении. Он хотел создать семью, хотел, чтобы они были в безопасности. Он знал, что этого нельзя было бы достичь, если бы он был членом террористической армии, поэтому он обратился в Говианскую империю и поклялся в верности императору. Они приняли его в Империю, но строго наказали, отправив на рудники и следя за каждым его шагом. Сарасин позаботилась о том, чтобы его не пытали за информацию и не сажали в тюрьму, но даже ее досягаемость имела свои пределы.

- Я никогда не буду стыдиться тебя, Рок, - прошептал Рубаан, протянув руку и коснувшись теплой головки младенца, - я надеюсь, что однажды ты поймешь, как много ты значишь для меня, - Рубаан еще некоторое время наблюдал за спящим ребенком, прежде чем повернуться и прокрасться обратно в зал.

Когда дверь за ним закрылась, Рубаан не смог сдержать слез. Став отцом, он изменил свою жизнь так, что это было трудно объяснить любому, кто не испытал этого. Превращение из простого человека в отца было почти уподоблено возрождению или своего рода крещению. Только по этой причине бывает трудно сосредоточиться на человеке, которым вы когда-то

были. Тот, с кем вы были знакомы всю свою жизнь, умирает с рождением вашего первого ребенка. Почти мгновенно вы находите новый смысл во всем, вы видите новую сторону всех обстоятельств. Это действительно может быть самым пугающим и самым обнадеживающим событием в вашей жизни.

Рубаан помнил, как в тот день, когда родился Рок, они ехали на машине к врачу. Амария была тихой и задумчивой, но Рубаан полагал, что, несмотря на ее спокойное и холодное молчание, она таила в себе немало волнения. С другой стороны, Рубаан (к большому неудовольствию Амари) не мог скрыть своих чувств. В отличие от Амари, это был его первый ребенок, и мысль о том, чтобы произвести его на свет, заставила его потерять контроль над собой.

“Как ты себя чувствуешь? - Спросил Рубаан, глядя на жену. - ты в порядке? Дышится нормально?”

- Веди машину, - приказала Амария, бросая на него раздраженные взгляды. Она не казалась холодной и не пыталась уменьшить энтузиазм Рубаана; она просто хотела быть спокойной в этот момент. Амария не рожала ребенка с тех пор, как много десятилетий назад ее мучила жажда, и ей не терпелось вспомнить, что именно она чувствовала.

“Ты уверен, что твоя сестра поможет нам? - Спросила Амария, строго глядя на своего возлюбленного, - я не хочу никаких осложнений с нашим ребенком.”

“Мы можем на нее положиться, - ответил Рубаан, кивая головой, словно убеждая самого себя, - она все подготовила. В конце концов, это будет ее племянник.”

- Племянник? - Ты так уверен, что у тебя будет сын? - спросила Амария с игривой улыбкой.”

- Да, - ответил Рубаан с дерзкой ухмылкой.

Рубаан вытер слезы и швырнул их в темноту короткого коридора своей квартиры. Он любил свою семью больше, чем когда-либо любил что-либо еще, и он не мог не дать мальчику и его матери все, что они хотели. В глубине души он знал, что будет добр к ним, что будет оберегать их до самой смерти. Он знал, что это и есть смысл его жизни, и каждый день давал себе слово, что никогда не отступит от него.

Когда Рубаан направился в ванную, он почувствовал внезапный и неожиданный озноб. Это было похоже на зимний ветер, обдувающий его обнаженное тело. Он сразу же начал оглядываться в поисках окна, которое можно было бы оставить открытым, но потом вспомнил, что в его квартире нет окон, кроме спальни.

“Это старое здание ... - пробормотал Рубаан, подходя к унитазу, - должно быть, сквозняк. Когда он облегчился, его мысли вернулись к работе в шахте. Он застонал при мысли о том, что ему придется просыпаться рано, так как было уже очень поздно, и было сомнительно, что он вообще сможет выспаться. Покачав головой, он спустил воду в унитазе и повернулся к раковине.

“Должно быть, сквозняк, - раздался чей-то голос. Это был глубокий и сбивающий с толку голос, который не принадлежал никому в доме. Рубаан замолчал, потому что уже не в первый раз слышал этот голос. Он вспомнил, что слышал его раньше, в тот день, когда был наедине с Роком. У Рубаана екнуло сердце, и он тут же обернулся посмотреть, кто там. Он никого не увидел.

“Кто там? - Спросил Рубаан, ощупывая тумбочку в поисках какого-нибудь самодельного оружия. - никто не ответил.

- Покажись, - потребовал Рубаан, стараясь говорить тише. - чего ты хочешь? У меня нет денег, пожалуйста, оставь нас в покое... и снова никто не ответил, но Рубаан снова ощутил холод, который он уже испытал в коридоре. Он начинался у основания позвоночника и медленно полз вверх по телу и вокруг шеи.

Рубаан внезапно застыл от страха. Он не мог пошевелить ни одной частью своего тела, а холод на шее был таким сильным, что казалось, будто ледяные пальцы душат его. Он пытался вырваться, пытался найти способ двигаться, но ничего не мог сделать. Наконец Рубаан услышал смех.

“Ты очень похож на своего брата, - произнес низкий голос. Эти слова эхом отдавались в его голове, как голос, отражающийся от стен каньона. Рубаан с трудом переводил дыхание и чувствовал, как холодный пот струится по его дрожащему лицу. Если бы я не знал ничего другого, я бы подумал, что ты то же самое существо.”

“Кто ты такой? - Рубаан задохнулся, отчаянно пытаясь пошевелиться “- не делай больно... моему сыну.”

“Вашему любимому и прекрасному мальчику ничего не угрожает, - ответил голос мягким, угрожающим тоном, - ни тебе, ни твоей жене тоже, пока вы... сотрудничаете.”

“Чего ты хочешь? - Рубаан в отчаянии прошептал: - я ... я не могу дышать...”

- Тише, - успокоил его голос, - со временем все раскроется. А теперь пусть моя слава очистит тебя от твоих грехов, пусть мое присутствие пробудит в тебе истинную силу. Родись заново, обновись, ибо теперь я твой король.”

Рубаан был в ужасе. Что-то ужасное происходило с ним в ванной, и он был совершенно беззащитен перед этим. Оно контролировало его, сжимая его тело, как ребенок сжимает котенка. Его дыхание становилось все слабее, и он чувствовал, как пульс колотится в висках. Однако, несмотря на все свои страхи и боль, он мог думать только о безопасности жены и сына.

- Пожалуйста, - взмолился Рубаан. - Пожалуйста, не делайте мне больно, - он почувствовал, как его тело прижимается к стойке, как будто кто-то давит ему на грудь обеими руками.

- Тише, - повторил голос. - Делай, как я велю, и никто не пострадает. Я твой король. Я-Эон.”

Рубаан почувствовал последнюю вспышку сильной боли во всем теле и упал на пол. Он стоял на четвереньках, задыхаясь и отчаянно трясая головой. - Зашипел Рубаан, поднимаясь на ноги, - повернись ко мне лицом!”

“Все кончено, - объявил Эон. Этот голос больше не был слышен или присутствовал; он звучал в его голове, как одна из его мыслей: “иди к своей жене и поцелуй своего ребенка. Сегодня-последняя ночь, когда ты их увидишь.”

Рубаану показалось, что у него сдавило грудь, а глаза наполнились слезами. Он умолял голос не причинять им вреда, но ответа не получил. Рубаан остался один в своем беспомощном и побежденном состоянии и больше не слышал голоса той ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035239>